

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО
ДИСКУРСА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

Студентки 2 курса 291 группы
направления 44.04.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Орт Светланы

Научный руководитель

Заведующий кафедрой английского языка

и методики его преподавания

канд. пед. наук, доцент 26.05.2026 _____ Г.А. Никитина

дата, подпись

Зав. кафедрой

английского языка

и методики его преподавания

канд. пед. наук, доцент 26.05.2026 _____ Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2026 год

Введение. *Актуальность* данного исследования рассматривается многогранно: сравнительное лингвистическое исследование даст возможность сравнить особенности лексики текстов русско-, англо- и немецкоязычных песен, их грамматические и стилистические составляющие. Такое сравнение между двумя языками позволяет определить универсальные черты и культурные различия. Переводческая практика помогает взглянуть на оригинальный смысл музыкального произведения, понять эмоциональную окраску и интерпретировать содержание текста и выражений более точно. Это даст возможность понять различные уровни смысла от прямого содержания до символического подтекста, что в свою очередь поможет выявить ценности и нормы современного общества, значимость определённых слов и концептов похожих и различных для двух культур. Анализ значений и символов музыкального текста, позволяет объёмнее понять взаимодействие музыки и языка. Полученные результаты исследования могут быть использованы в разработках учебных материалов по английскому языку и культуре, а также в качестве повышения уровней межкультурной компетенции учащихся. В рамках науки и исследований данная работа усилит понимание взаимодействия языка и культуры и поспособствует более тонкому пониманию межкультурных процессов заимствований, с одной стороны, и более глубокому изучению самого понятия «музыкальный дискурс», с другой, т.к. несмотря на существующую историю изучения данного направления, многие аспекты музыкального дискурса остаются недостаточно исследованными. В науке до сих пор нет точного определения понятию «музыкальный дискурс». Это связано с тем, что музыка, довольно часто воспринимается не как объект строгого научного анализа, а как нечто интуитивное, эмоциональное и достаточно свободное в формах изложения. Однако современные методы лингвистики и семиотики позволяют глубже понять механизмы создания и восприятия музыкальных текстов, что открывает новые перспективы для исследований. Музыкальный дискурс является одним из важных каналов передачи идей, чувств и эмоций, он имеет влияние на общественное мнение и, в

то же время, является результатом актуальных общественных событий, которые исполнители переосмысливают, выражают и исполняют со своей точки зрения. В этом аспекте раскрывается социальная роль музыкального дискурса, рассматривается влияние музыкина процессы, происходящие в обществе, формирующие субкультуры, молодёжные движения. Музыка является универсальным средством общения, и её анализ позволяет выявить общие черты и различия между разными культурами, собранный материал может послужить материалом исследования в будущем и поспособствовать сравнительному анализу с новым содержанием музыкального дискурса будущих поколений. Это особенно актуально в условиях современного мира, когда в настоящее время сталкиваются противоположные стремления общества с одной стороны интересы человека к глобализации, а с другой к повышению ценности и значимости каждой этнической культуры и языка.

Объект исследования – музыкальный дискурс как специфический способ коммуникации между исполняющими и воспринимающими активными участниками общения посредством музыкального языка.

Предмет исследования – англо-, немецко-, русскоязычный песенный дискурс.

Цель исследования – комплексный сравнительно-сопоставительный анализ особенностей многогранного характера музыкального дискурса в русском, английском и немецком языках на основе лексико-семантического и прагматического подхода, на материале популярных песен, выпущенных в период с 2000 по 2025 год, что позволит рассмотреть выявленные особенности, и через их сопоставление реконструировать глубинные культурные коды и ценностные ориентации, транслируемые современным массовым песенным творчеством в трёх разных языковых сообществах.

Гипотеза: музыкальный дискурс в русском, английском и немецком языках демонстрирует сильное влияние языковых и культурных концептов, ценностных ориентиров, что в свою очередь подтверждает культурное, социальное влияние на человека, находящегося в определенной культурной

среде и отдающего предпочтение песне, входящей в круг его ценностей, национального исторического опыта, а так же культурных кодов и концептов. Предполагается, что эти различия проявляются не на уровне единичных текстов, а в виде доминирующих тематических полей, метафорических моделей и коммуникативных стратегий, характерных для каждого из трёх языков. Исходя из этого, содержание текстов песен отличается в зависимости от культурного контекста, исторического фона слушателей, их индивидуальных и психологических особенностей, что в свою очередь подчеркивает глубокую связь с личностными и институциональными нормами, определёнными границами дискурса в разных языковых сообществах и раскроет многогранный характер музыкального дискурса.

Для достижения цели требуется выполнить следующие *задачи*:

1. Уточнить понятие «музыкальный дискурс» в контексте современной лингвистики, дискурсологии и семиотики.
2. Определить место музыкального и песенного дискурса в типологии видов дискурса.
3. Систематизировать основные подходы к исследованию музыкального дискурса.
4. Выявить и описать функции музыкального дискурса.
5. Сформировать репрезентативную выборку песенных текстов на русском, английском и немецком языках.
6. Провести лексико-семантический анализ русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных текстов, определить для каждой языковой группы доминирующие семантические поля, ключевые слова их частотность, модели метафор.
7. Проанализировать прагматические стратегии, используемые авторами песен для эмоционального воздействия на аудиторию.
8. Выполнить сравнительно-сопоставительный анализ трёх национальных музыкальных дискурсов и оценить динамику изменений в музыкальном дискурсе за 25-летний период.

В работе использовались такие *методы исследования*, как метод сплошной выборки для формирования корпуса песенных текстов на трёх языках; количественный анализ для подсчёта частотности ключевых слов, тем и метафор; сравнительно-сопоставительный метод для анализа трёх национальных дискурсов. Лексико-семантический анализ позволил определить семантические поля и ключевые слова; прагматический анализ – изучить коммуникативные стратегии авторов; стилистический и синтаксический анализ – особенности построения текстов. Применялись также контент-анализ, коммуникативно-дискурсивный анализ (4-х сторонний; автор, исполнитель, слушатель и контекст), а также социокультурный и лингвокультурологический анализ для выявления культурно-специфических концептов.

Методологической и теоретической базой послужили научные статьи, посвященные изучению языковых особенностей музыкального дискурса И.Р. Шведова, Ю.Е. Плотницкий, Л.Г. Дуняшева, О.В. Шевченко и др.

Материал исследования– 150 русско- англо- и немецкоязычных текстов популярных песен.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе музыкального дискурса на материале трёх лингвокультур – русского, английского и немецкого языков – в едином временном интервале (2000–2025 гг.). Актуальный материал даёт новый взгляд на сочетание лингвистических и культурных факторов, влияющих на формирование и восприятие музыкального дискурса.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в нескольких аспектах. Результаты исследования позволяют актуализировать содержание музыкального дискурса применительно к современному состоянию языков и культур, способствуют развитию теории дискурса и семиотики через анализ современных вербальных и невербальных элементов этого сложного коммуникативного явления. В работе уточнено место музыкального дискурса в общей типологии дискурсов – он предстаёт как синкретичный феномен,

отражающий коллективное сознание эпохи и одновременно выходящий за рамки чисто языковой коммуникации.

Исследование обогащает представления о лингвокультурной специфике, выявляет разные модели мироощущения, присущие трём языковым сообществам. Тем самым расширено понимание культурных концептов в русском, английском и немецком языках, а также показано, каким образом тексты песен формируют ценностные ориентации сообщества – что особенно важно для социокультурных исследований.

В научный оборот введён актуальный эмпирический материал – 150 текстов лидеров национальных рейтингов России, США и Германии за период 2000–2025 годов. Это позволяет проследить динамику ценностей и языковых средств в начале XXI века, а также создаёт основу для дальнейших сопоставительных исследований музыкального дискурса в диахронии и синхронии.

Практическая значимость – результаты исследования могут быть использованы в нескольких прикладных областях. Выявленные лексико-семантические и прагматические особенности музыкального дискурса могут быть применены в практике преподавания иностранных языков – на курсах межкультурной коммуникации, лингвострановедения, стилистики, лексикологии и анализа текста – для демонстрации связи языка, музыки и национальной ментальности, а также при разработке учебных материалов по интерпретации песенных текстов как носителей культурных кодов и ценностей. Полученные данные о различиях в метафорических моделях, тематических полях и коммуникативных стратегиях могут быть полезны переводчикам художественных текстов и текстов песен: они помогут избежать смысловых и стилистических потерь при передаче культурно-специфических концептов. Исследование предоставляет инструментарий для музыкальной критики и медиа-аналитики, позволяя содержательно анализировать современные популярные песни как отражение общественных настроений и спроса. Собранный и систематизированный эмпирический материал может служить базой для дальнейших сопоставительных исследований музыкального дискурса

в диахронии или применительно к другим языковым парам, а также использоваться в курсах по культурологии и социологии музыки для иллюстрации того, как язык и музыка формируют коллективную идентичность.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы анализа.

В первой главе исследуется дискурс как сложное коммуникативное явление, его этапы становления. Особое внимание уделяется музыкальному и песенному дискурсу как многогранному феномену в лингвистике, лингвокультурологии, лингвopsихологии.

Во второй главе приводится анализ результатов практического исследования, лексико-семантического, прагматического, стилистического и синтаксического анализа песенного дискурса, отражающего идеологию, тематику и концепты национальных культур в текстах современных русско-, англо- и немецкоязычных песен.

В заключении подведены итоги полученных результатов исследования.

Основное содержание. В первой главе «Исследования языковых особенностей музыкального дискурса в русском, английском и немецком языках» проведён анализ теоретических подходов к изучению дискурса как сложного коммуникативного явления, уточнено понятие музыкального дискурса, определено его место в типологии видов дискурса, систематизированы основные методы и подходы к его исследованию, а также выявлены ключевые функции музыкального дискурса.

Рассмотрена эволюция термина «дискурс» от классической латыни до современной лингвистики. Показано, что дискурс понимается в науке двояко: как процесс речевого взаимодействия – динамический аспект и как результат коммуникации – текст со своей структурой – статический аспект. Опираясь на

работы Т.А. ван Дейка, М. Фуко, В.И. Карасика, выделены экстралингвистические факторы – социальный контекст, фоновые знания, когнитивные установки – которые позволяют перейти от анализа языка к анализу языка в действии. Приведена развёрнутая типология дискурсов: политический, медийный, научный, религиозный, художественный, повседневный и др. Отмечено, что музыкальный дискурс, несмотря на многолетнюю историю изучения, до сих пор не имеет точного определения. Предложено рабочее определение: музыкальный дискурс – это звучащая философия альтернативного языка, существующего параллельно речи, где эмоции, идеи, культурные коды регулируются властью и социальным запросом определённой эпохи, но одновременно содержат возможность выхода за пределы коллективного национального сознания.

Музыкальный дискурс рассматривается как синкретичное явление, включающее вербальные и невербальные компоненты, и обладающее собственной системой знаков.

Анализируются уровни языка, задействованные в построении музыкального дискурса: лексические единицы, грамматические конструкции, фонетика и просодия, семантика, стилистические приёмы. Лексико-семантический аспект рассматривает изучение выбора слов, частотности, коннотативных значений, метафор, что позволяет выявить доминирующие темы и настроения песенного текста. Прагматический аспект фокусируется на коммуникативных стратегиях: привлечение и удержание внимания аудитории, эмоциональное воздействие, создание эффектов, продвижение идей, психологическое влияние. Отмечается, что контекст (время, место, культурная среда) существенно влияет на интерпретацию песни. Функция песни может быть разнообразной – мотивирующей, просвещающей, предостерегающей, развлекающей.

Рассмотрен коммуникативный подход как живой диалог между композитором, исполнителем и слушателем, где смысл передаётся через эмоции, чувства, а невербальная риторика убеждает без аргументов. Структурно-синтаксический подход исследует музыку с точки зрения

грамматики звука, строения. Отмечено, что синтаксис музыкального дискурса оформляет «сюжет» в «рассказ» и подчиняется выверенным законам. Структурно-стилистический подход объясняет выбор языковых и музыкальных средств запросами социума: стиль выступает «музыкальным паспортом», а жанр определяет лексику, грамматику и акценты (поп-музыка, рэп, шлягер и т.д.). Социально-прагматический подход рассматривает музыку как социальное действие, инструмент управления обществом, протеста, коммерческого успеха, развлечения. Анализируется, как музыка формирует границы, программирует поведение и используется в масс-медиа.

Представлена классификация Р. Якобсона и её адаптации к музыкальному материалу выделяя ключевые функции. Поэтическая функция отвечает за эстетику сообщения: рифму, ритм, звукопись, метафоры, аллюзии, контрасты – всё то, что делает текст запоминающимся и эмоционально насыщенным. Эмоциональная функция передаёт чувства и настроения через мажор/минор, темп, громкость, диссонансы, интонации, аллитерацию. Отмечена неразрывная связь мелодии и текста в русском песенном дискурсе. Фатическая функция направлена на установление и поддержание контакта между исполнителем и аудиторией: обращения к залу, повторы, вопросно-ответные структуры, хоровое пение – всё это создаёт эффект сопричастности и снимает психологические барьеры. Коммуникативная функция объединяет передачу информации, эмоций, поддержание контакта через несколько каналов одновременно – текст, тембр, мелодию, ритм и реализуется в рассказе истории, протесте, пропаганде, манипуляции.

В выводах по первой главе подчёркивается, что музыкально-поэтический и песенный дискурс являются кладёзем народной мудрости и механизмом трансляции культурных кодов. Он аккумулирует базовые мировоззренческие установки, отражает картину мира, нормы, ценности и убеждения конкретной языковой общности, при этом способен выходить за рамки собственной культуры и становиться востребованным в других национальных средах.

Первая глава закладывает теоретический фундамент для последующего практического сравнительно-сопоставительного анализа русского, английского и немецкого песенного дискурса.

Во второй главе на основе сформированной репрезентативной выборки проведён лексико-семантический, прагматический, стилистический и синтаксический анализ текстов популярных песен на русском, английском и немецком языках за период 2000–2025 гг. Выполнен сравнительно-сопоставительный анализ трёх национальных музыкальных дискурсов, выявлены доминирующие семантические поля, метафорические модели, коммуникативные стратегии и ценностные ориентации, транслируемые современным массовым песенным творчеством.

В начале главы обоснованы принципы отбора эмпирического материала. Для обеспечения объективности использованы национальные рейтинги: российский («Яндекс Музыка. Топ-100»), американский («Billboard Hot 100») и немецкий («Single Top 100»). Из каждой двадцатки наиболее прослушиваемых песен каждого года отбиралось по две композиции – из первой и второй десятки. Общий объём выборки составил 150 текстов (по 50 на каждый язык). Особо отмечена специфика немецкоязычного сегмента: отобранные немецкие песни лидируют среди национальных композиций, но уступают иноязычным хитам, что ярко отражает экспансию английского языка на музыкальном рынке Германии.

В разделе «Анализ русскоязычных текстов» последовательно рассмотрены песни Андрея Губина, Витаса, Валерии, Александра Маршала, группы «Любэ», Леонида Агутина, Кристины Орбакайте, Юлии Савичевой, Трофима, Аниты Цой, МакСим, Славы, Ирины Аллегровой, Чи-Ли, Шамана и других исполнителей. Выявлены ключевые особенности: доминирование природно-философской метафоры – река, облака, ветер, лёд, огонь; высокий уровень эмоционально окрашенной лексики (около 40%); традиции классического романса и поэзии Серебряного века. Семантические поля включают любовь (35%), одиночество (25%), природу, судьбу, дом, тоску. Концепты «судьба-рок»,

«дом как духовное пристанище», «плач», «свет во тьме», «Родина-мать» восходят к православной традиции, фольклору и русской литературе. Отмечено присутствие военных метафор (6%) как кода коллективной памяти, а также отсутствие метафор самолюбования и гедонизма. Урбанистическая лексика появляется в песнях о городе и цифровой эпохе, но природная образность остаётся неизменно доминантой. Синтаксис характеризуется короткими фразами, повторами, инверсиями.

В разделе «Анализ англоязычных текстов» проанализированы песни The White Stripes, Usher, Beyoncé, Nelly, Coldplay, Britney Spears, Green Day, Lady Gaga, Adele, Bruno Mars, Eminem, Miley Cyrus, Billie Eilish и др. Выявлено, что англоязычный дискурс ориентирован на гедонизм, индивидуализм и межличностные отношения. Любовь и секс составляют до 50% контента (романтика 36%, флирт 18%), разрыв отношений – 14%, вечеринки – 8%. Сленг и разговорная лексика достигают 20%. Метафоры любви часто строятся на концептах игры, страсти, зависимости («любовь-наркотик»), борьбы и самолюбования (20%). Природные метафоры занимают лишь 10%. Культурные концепты звучащие в исследуемых текстах это – успех, расширение прав и возможностей, токсичные отношения, вечеринка, феминизм. Тексты активно используют игру слов, отсылки к англоговорящей поп-культуре, используются повторы как ритмический «крюк» – небольшой фрагмент, который запоминается и дополнительно играет манипулятивную роль с целью выделиться из огромного количества других произведений, привлечь внимание, поднять продажи. В поздних песнях усиливается рефлексия о ментальном здоровье и самоконтроле, но базовая антропоцентричность сохраняется.

В разделе «Анализ немецкоязычных текстов» рассмотрены песни Herbert Grönemeyer, Rammstein, Tokio Hotel, Silbermond, Die Fantastischen Vier, DJ Ötzi, Helene Fischer, Bausa, Apache 207, Shirin David, Gerd Show и др. Главной особенностью является абсолютное доминирование любовных метафор (45% от всех метафор) – космических («звезда, носящая имя»), телесных («под моей кожей»), парадоксальных («никакими деньгами мира не заплатить»).

Центральный концепт – “Sehnsucht” – томление по недостижимому. Романтика часто сочетается с иронией, социальной критикой и самоиронией. Военные метафоры практически отсутствуют (1%) в следствие исторической рефлексии. Активно используются повторы, числовые коды, англицизмы (20–25%), диалекты (саксонский, берлинский) звучат как маркеры аутентичности. Семантические поля постоянно задействованные в текстах это – природа и стихии (12%), урбанизм и эскапизм, время, деньги и потребление, общность. Синтаксис часто имитирует разговорную речь, междометия, рваные фразы. Парадоксы и антитезы служат провокацией например, «быть «козлом» – это круто». Отмечена высокая доля философской рефлексии о жизни и смерти.

В результатах сопоставительного анализа выявлены лексико-семантические особенности: в русском дискурсе преобладает поэтическая лексика (около 40%), в английском и немецком – разговорная и сленг (20–25%), причём в немецком сильно заметны англицизмы, в русском заимствования появляются как маркер молодёжной культуры.

Метафоры:

- в русском доминируют природные (28%) и эмоциональные (22%),
- в английском – любовные (35%) и борьба/гедонизм (20%),
- в немецком абсолютным лидером являются метафоры любви (45%) при почти полном отсутствии военных (1%).

Общие стилистические приёмы для всех трёх дискурсов – повторы и антитеза. Анафора активнее всего в русском, реже в английском. Игра слов и звукопись больше характерны для английского и немецкого.

Семантическое поле «любви» лидирует во всех языках: немецкий (45%), английский (36%), русский (35%). «Одиночество» сильнее выражено в русском и немецком. «Природа» ключевая для русского, минимальна в английском; урбанистика активна в немецком.

Патриотизм и война значимы только для русского дискурса (20%). Прославление успеха и самовосхваление (15–20% в английском и немецком) в русском отсутствуют.

Ключевыми концептами в русских текстах представлены –«судьба, дом, тоска, дорога, память»; в английских–“*individualism, success, party, toxic relationship*“; в немецких–“*Sehnsucht, Heimat, Zeit, Gemeinschaft, Liebe*“.

Самовыражение и обращение к самому себе высоко развиты во всех трёх культурах. Развлечение доминирует в английском и немецком корпусах, в то время как социальный протест воплощается по-разному: в русском – через военно-патриотическую лирику, в английском – через гендерную и антиполитическую риторику, в немецком – через сатиру и рефлексию идентичности.

Прямые обращения активны во всех языках. Провокация, ирония и диалогические структуры чаще встречаются в английском и немецком, тогда как в русском доминирует монолог. Основа для сопереживания разная: в русском – историческая память, в английском – поп-культурные отсылки, в немецком – диалекты и национальные символы.

Русскоязычный песенный дискурс сохраняет связь с поэтической традицией, природа выступает зеркалом души, коллективная память – значимый ресурс эмоционального воздействия, концепты «судьба, тоска, дом» отражают соборность и глубинную рефлексию, что характерно для русской культурной традиции.

Англоязычный дискурс ориентирован на индивидуализм, успех, гедонизм. Разговорная лексика и провокация создают эффект вовлечённости; концепты–“*success, party, toxic, relationship*“ являются показателями ценности личного опыта.

Немецкий дискурс занимает промежуточное положение в нем высокая доля любовной метафоры (45%) сочетается с социальной иронией и рефлексией идентичности и одновременно с концептами “*Sehnsucht, Heimat, Zeit, Gemeinschaft*“ отражает специфику немецкой культурной истории.

Особый интерес представляет динамика периода 2000–2025 гг. Все три дискурса демонстрируют гибридизацию жанров, рост фрагментарности

синтаксиса, усиление обращения к внутреннему миру человека. Однако культурные константы остаются устойчивыми.

Заключение. Проведённое исследование, направленное на комплексный сравнительно-сопоставительный анализ музыкального дискурса в русском, английском и немецком языках, полностью реализовало поставленные задачи и достигло заявленной цели. В работе уточнено понятие «музыкальный дискурс» в контексте современной лингвистики, дискурсологии и семиотики: он определён как синкретичный, многоуровневый феномен, включающий вербальные и невербальные компоненты (звук, ритм, мелодию) и отражающий коллективное сознание эпохи, культурные коды и ценностные ориентации языкового сообщества. Определено место музыкального и песенного дискурса в типологии видов дискурса: он пересекается с художественным, массмедийным, политическим, философским и повседневным дискурсами, но обладает собственной коммуникативной спецификой. Систематизированы основные подходы к исследованию музыкального дискурса (коммуникативный, структурно-синтаксический, структурно-стилистический, социально-прагматический), а также выявлены и описаны его функции (поэтическая, эмоциональная, фатическая, коммуникативная) с опорой на классификацию Р. Якобсона и её адаптацию к музыкальному материалу.

Сформирована репрезентативная выборка из 150 песенных текстов (по 50 на русском, английском и немецком языках) за период 2000–2025 годов на основе национальных рейтингов («Яндекс Музыка. Топ-100», “Billboard Hot 100”, “Single Top 100”), что обеспечило объективность и культурную значимость материала. Проведён лексико-семантический анализ, позволивший для каждой языковой группы выделить доминирующие семантические поля, ключевые слова и их частотность, а также классифицировать модели метафор. Проанализированы прагматические стратегии авторов (повторы, императивы, обращения, сленг, англицизмы, диалекты, парадоксы), направленные на эмоциональное воздействие и вовлечение аудитории в исполнение и взаимодействие. Выполнен сравнительно-сопоставительный анализ трёх

национальных музыкальных дискурсов, который выявил три устойчивые модели эмоционального самовыражения: рефлексивно-природную (русскую), гедонистически-индивидуалистическую (американскую) и романтико-ироническую (немецкую). Оценена динамика изменений за 25-летний период: отмечены сближающие тенденции –фрагментарность синтаксиса, имитация разговорной речи, рост англицизмов, при сохранении базовых культурных различий.

Цель исследования достигнута в полном объёме. Гипотеза о том, что музыкальный дискурс в русском, английском и немецком языках демонстрирует сильное влияние языковых и культурных концептов, ценностных ориентиров и национального исторического опыта, подтвердилась. Различия проявились не на уровне единичных текстов, а в виде доминирующих тематических полей, метафорических моделей и коммуникативных стратегий: русский дискурс тяготеет к природно-философской рефлексии и коллективной памяти, английский – к гедонизму и индивидуализму, немецкий – к романтической тоске с элементами иронии и социальной критики. Тем самым подтверждено, что предпочтение тех или иных песен связано с кругом ценностей, культурных кодов и концептов, присущих определённой лингвокультурной среде.

В результате исследования уточнено место музыкального дискурса в типологии, обогащены представления о лингвокультурной специфике, введён в оборот актуальный эмпирический материал; результаты могут использоваться в преподавании иностранных языков, переводческой практике, музыкальной критике и медиааналитике, а также на курсах культурологии и социологии музыки.

Задачи исследования выполнены, цель достигнута, гипотеза подтверждена, полученные выводы могут служить основой для дальнейших диахронических и синхронических сопоставительных исследований музыкального дискурса.